

Т.А.СМЕТАНИНА, к. филос.н., доц. каф. культурологии НГПУ им.К.Минина, e-mail: TanSmetan@yandex.ru

**КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПРОЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ:
К.П.ПОБЕДОНОСЦЕВ**

T. A. Smetanina

CONSERVATIVE PROJECT OF THE SOCIALIZATION OF PERSONALITY: K. P. POBEDONOSTSEV

Актуальность темы социализации для К.П.Победоносцева состоит в связи проблемы воспитания личности с идеей органического развития социума. Важнейшая роль в воспитании отводится им социокультурной среде. Оценка К.П.Победоносцевым традиционных общинных институтов, формирующих в России тип личности, представляет большой исследовательский интерес.

Ключевые слова: социализация, личность, консерватизм, органицизм, традиция, социокультурная среда.

For Pobedonostsev K.P. interest to the theme of personality stands in connection to the problem of upbringing with the idea of balanced development of the society. The most important role in the training is assigned by it to sociocultural medium. Estimation to Pobedonostsev traditional communal institutes, which form in Russia the type of personality, there is great research interest.

Key words: socialization, the personality, conservatism, tradition, sociocultural medium.

Россия переживает во второй половине XIX века болезненный процесс модернизации – трансформации традиционного, аграрного общества в общество индустриального типа. Реформы предполагают внедрение в массовое сознание новых, либеральных ценностей. В России конца XIX века, с ее социально-политическими противоречиями и культурной раздвоенностью, они трансформируются, порождая тип нигилиста и революционера. В сложившейся ситуации обращение к традиции становится центральной идеей К.П.Победоносцева как идеолога консерватизма. Он отмечает: «Есть в человечестве натуральная, земная сила инерции, имеющая великое значение. Ею, как судно балластом, держится человечество в судьбах своей истории, – и сила эта столь необходимая, что без нее поступательное движение вперед становится невозможно» [1, с. 141].

В связи с идеей органического развития культуры и общества К.П.Победоносцев и обращается к этнокультурным аспектам формирования личности и ее социализации. Он убежден, что решение этих проблем могло бы служить для России альтернативой радикальному реформаторству: «Если бы было позволительно свести к одной формуле весь социальный вопрос, можно было бы сказать, что это, прежде всего, вопрос воспитания» [Цит. по: 2, с. 3].

В основе оригинальной концепции К.П.Победоносцева, отвергающей индивидуализм, лежат следующие положения. Единицей социума, по его мнению, является не индивид, а семья. Именно она соединяет в себе и настоящее, и прошлое, и будущее. Центральной этической категорией и критерием развития личности выступает не свобода (как в либеральной концепции), а долг – религиозный, гражданский, семейный. Понимание долга, предлагаемое К.П.Победоносцевым, нравственно-онтологическое: он опирается на некие присущие народной душе нравственные инстинкты добра, правды, порядка, здравого смысла, благоговения. Будучи профессиональным юристом, К.П. Победоносцев, однако, убежден: «Чувству долга нечего искать оснований юридических в понятии права и обязанности. Корни

его в органической природе человека и его семьи» [3, с. 473]. Идеалы свободы, равенства, братства для Победоносцева не могут быть воплощены в правовых рамках. Они имеют смысл лишь в контексте религиозно-нравственной аксиологии. Свобода подразумевает внутреннюю независимость человека, равенство понимается как равное отсутствие политических прав и как равенство членов одной церкви перед Богом. Братство для Победоносцева равнозначно патернализму, который должен порождать нравственную связь между помещиком и крестьянином, хозяином и работником.

Поскольку обер-прокурор уверен, что русский народ – православный и воцерковленный, решение задачи народного воспитания и образования он видит в устройстве церковноприходских школ. В переписке с Николаем II эта мысль проводится очень настойчиво: «...единственным надежным средством к воспитанию нового поколения служит школа, и именно церковно-приходская, нераздельно связанная с церковью, самая близкая к народу и самая для него сочувственная» [5, с.183]. Этот путь К.П.Победоносцев считает альтернативой земской школе, которую оценивает резко отрицательно. Основной ее недостаток он видит в светском характере образования и оторванности от российских реалий. В полемике с Л.Н.Толстым, политике по отношению к старообрядцам и иноверцам, резкой критике проекта положения «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 года. Очевидно, что политика обер-прокурора по отношению к «иногородцам», представителям иных конфессий, сектантам и старообрядцам была нацелена на их обращение в истинную, с точки зрения К.П.Победоносцева, веру и, как следствие, на русификацию. К.П.Победоносцев предстает как один из наиболее ревностных противников идеи свободы совести и вероисповедания. Носительница этих идей, оторвавшаяся от почвы «полуобразованная» интеллигенция является для него воплощением негативных нравственных качеств личности.

Во взглядах К.П.Победоносцева причудливо соединяются религиозно-этический идеализм и прагматизм. Он убежден, что следует воспитывать человека не для преобразования жизни, а для успешной социализации в ней. «Что такое учение?» – задает вопрос К.П. Победоносцев и отвечает: «Элементы его почерпываются из жизни, цель его – образовать человека, приготовить его для жизни и деятельности. Но нередко на деле выходит, что это именно учение отдаляет человека от жизни, отвлекает от жизни, приводя его вместо знания о жизни к неведению жизни или к ложному представлению жизни» [4, с.507]. В письме к императору от 4 марта 1887 К.П. Победоносцев подчеркивает, что прекратить распространение среди молодежи нигилистических и революционных идей силовыми методами невозможно. Причина же того, что «у нас так много обезумевших юношей», по мнению обер-прокурора, в том, что «мы ввели у себя ложную, совсем несвойственную нашему быту систему образования, которая, отрывая каждого от родной среды, увлекает его в среду фантазии, мечтаний и несоответственных претензий и потом бросает его на большой рынок жизни, без умения работать, без определенного дела, без живой связи с народным бытом, но с непомерным и уродливым самолюбием, которое требует всего от жизни, само ничего не внося в нее!» [1, с.60].

Важнейшую роль в воспитании и образовании он отводит социокультурной среде. Отсюда и сословный принцип его концепции общественного образования. Основная масса детей, подчеркивает К.П.Победоносцев, должна будет во взрослой жизни зарабатывать свой насущный хлеб. Поэтому цель образования – дать им «умение делать известное дело», напротив, опасно, когда «школа отрывает ребенка от среды его, в которой он привыкает к делу своего звания» [4, с.308-309]. Концепция преемственности образования в начальной и высшей школе, по мнению К.П.Победоносцева, ложна и вредна. Функция начальной народной школы в том, чтобы «дать мальчику или девочке первые элементы культуры умственной и нравственной и затем оставить их на том месте и в той среде, к которой они принадлежат» [4, с.506]. Поэтому мыслитель убежден, что невозможно добиться успеха, волонтаристски насаждая ценности, не имеющие опоры в народной культуре.

Такие идеи высказывали еще А.С.Хомяков и И.В.Киреевский, предостерегавшие против маргинализации личности, воспитанной в традиционной культуре, но вырванной из нее

европейской образованностью. Идеал цельной личности и цельного знания также сближает взгляды К.П.Победоносцева с идеями И.В.Киреевского (видевшего в древнерусской культуре образец такого типа просвещения). Центральной проблемой личностного становления русские мыслители считают формирование духовной цельности. К.П.Победоносцев сетует на то, что просвещение «отождествилось в умах нашей интеллигенции с количеством знаний», но «знание само по себе не воспитывает ни умения, ни воли», поэтому интеллигенция лишена «того, к чему должно вести всякое знание, то есть умения взяться за дело, делать его добросовестно и искусно и поставить его интересом своей жизни» [6, с.79]. Эта оценка довольно спорна. Важно, однако, что главными критериями зрелости личности выступают у К.П.Победоносцева волевое, действенное и нравственное начала, которые должны составлять гармонию.

Несмотря на явную близость, есть принципиальные различия в оценке К.П.Победоносцевым и старшими славянофилами традиционных путей формирования личности, прежде всего, социокультурных институтов, формирующих в России ценностные ориентации личности. К.П.Победоносцев признает, что русские исторически принадлежат к народам с общинным бытом, но его сохранившиеся формы расценивает как анахронизмы. Он убежден, что сформированный общинным бытом установки на солидарность стали для современной России источником социальных и нравственных бед (социального иждивенчества, пассивности и бюрократизма). Человек привыкает опираться не на себя, а на различные социальные общности, он зависит от семейных, политических, религиозных, общественных институтов и учреждений и, в конечном счете, от государства. Эти общественные «союзы, с течением времени, или распались, или утратили свое вековое господствующее значение», однако люди продолжают искать там опору и возлагать ответственность за свои беды [Цит. по: 2, с.5]. Отсюда – популярность в обществе идеи государственного социализма. Задачу пореформенной России мыслитель видит в воспитании личности, которая сама устраивает свою жизнь: «В сущности дело заключается в том, чтобы приладиться к новым условиям мировой жизни, требующим от каждого из нас способности обходиться собственными силами. Старые устои, на которые привыкли и даже считали долгом опираться, трещат и валятся» [Цит. по: 2, с.6].

Для А.С.Хомякова община выступала своеобразной моделью самоорганизации общества, способной взять на себя некоторые функции государства. К.П.Победоносцев же делает ставку на государство и подводит под это религиозно-антропологическое обоснование. Со времени грехопадения человека «тяга к добру и правде вступила в душе его в непреходящую борьбу с тягою ко злу и неправде, не осталось иного спасения, как искать примирения и опоры в верховном судии этой борьбы, в живом воплощении властного начала порядка и правды» - монархе, воплощающем идеал власти [6, с. 82]. Именно монархия выступает у него основным социокультурным институтом, обеспечивающим сохранение этнокультурной идентичности.

Таким образом, К.П.Победоносцев предлагает своеобразный компромиссный путь между славянофильской моделью, в основе которой ставка на сохранение и развитие общинного быта и коллективистских ценностей, с одной стороны, и либеральной европейской моделью, делающей ставку на индивида, с другой. Семья выступает в концепции К.П.Победоносцева неким промежуточным звеном, согласующим интересы личности и общества, а монарх – высшим арбитром и гарантом.

Английская модель культуры (прежде всего, право и система образования) выступает для К.П.Победоносцева образцом гармоничного сочетания интересов личности и общества, обеспечивающим устойчивое органическое развитие. Этот европейский опыт он противопоставляет катастрофичному французскому пути. Практическая деятельность К.П.Победоносцева по реорганизации отечественной системы образования направлена на реализацию этих принципов в России. В ней на первый план выдвигаются следующие моменты: включенность в жизнь религиозного прихода и семьи, адаптация к сословной и

профессиональной среде, которая составляет жизненные реалии конкретного ребенка, установка на деятельное отношение к миру в сочетании с духовной цельностью.

Таким образом, в педагогических, юридических, социально-политических и религиозно-философских взглядах К.П.Победоносцева можно выделить аспекты, формирующие определенную концепцию взаимоотношений личности и общества. Она принципиально отличается от ее либеральной модели. Тот факт, что она не выделена в самостоятельную сферу изысканий, определяется, на наш взгляд, идеей гармоничной включенности личности в социум и мироздание. Это не должно умалять исследовательский интерес к ней. В условиях культурного плюрализма различные альтернативные модели понимания личности не только имеют право на существование, но могут оказаться полезными и поучительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени (Мыслители России) // К.П.Победоносцев. – М.: Русская книга, 1993. – 640 с.
2. Пешков, А.И. Обер-прокурор Священного Синода К.П.Победоносцев как идеолог православно-русской системы просвещения / А.И. Пешков // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та. – 1992. – Сер.: Философия и социал.-полит. науки. – 14с.
3. Победоносцев, К.П. Учение и учитель. Кн. 1 / К.П.Победоносцев // К. Победоносцев и его корреспонденты. Тайный правитель России. Письма и записки 1866-1895. Статьи. Очерки. Воспоминания. – М.: Русская книга, 2001. – 617с.
4. Победоносцев, К.П. Сочинения / К.П. Победоносцев. – СПб.: Наука, 1996. – 510 с.
5. Из писем К.П. Победоносцева к Николаю II 1898-1905 / Публ. подгот. М.Н.Куровым // Религии мира: История и современность. Ежегодник. – М., 1983. – С. 163-194.
6. Победоносцев, К.П. Церковь и государство. Из «Московского сборника» / К.П.Победоносцев // Кубань. – 1990. – № 11. – С. 76-82.